

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 30.1 и иных положений о подсудности Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Подольского городского суда Московской области

город Санкт-Петербург

12 ноября 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «б» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 30.1 и иных положений о подсудности КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Подольского городского суда Московской области. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли

Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях определяет подсудность дел об административных правонарушениях, жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях судам, в том числе порядок направления указанных дел, жалоб из одного суда в другой суд по подсудности.

Так, согласно пункту 3 части 1 его статьи 30.1 постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1–25.5¹ данного Кодекса, в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела.

1.1. Как следует из представленных материалов, 22 ноября 2022 года со складского комплекса общества с ограниченной ответственностью «Вайлдберриз» (далее также – ООО «Вайлдберриз», общество) в деревне Коледино, находящейся в городском округе Подольск Московской области, был направлен в междугородний рейс на грузовом транспортном средстве экипаж из двух водителей-экспедиторов. 25 ноября 2022 года на территории, прилегающей к другому складскому комплексу общества, размещенному в городе Санкт-Петербурге, произошло дорожно-транспортное происшествие с участием членов данного экипажа.

По факту этого происшествия комиссией был составлен акт о несчастном случае на производстве. Из него, в частности, следовало, что указанные водители-экспедиторы были допущены к исполнению трудовых обязанностей без прохождения ими в установленном порядке предрейсового медицинского осмотра. В связи с этим заместитель начальника отдела –

главный государственный инспектор труда Государственной инспекции труда в городе Санкт-Петербурге постановлением от 15 марта 2023 года признал ООО «Вайлдберриз» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 5.27¹ «Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации» КоАП Российской Федерации, и назначил ему административное наказание в виде административного штрафа в размере ста десяти тысяч рублей.

Защитник ООО «Вайлдберриз» обжаловал это постановление в Смольнинский районный суд города Санкт-Петербурга, судья которого при подготовке к рассмотрению жалобы на основании части 1 статьи 29.5 и пункта 3 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации пришел к выводу о том, что рассмотрение жалобы подсудно суду по месту совершения административного правонарушения, т.е. по месту допуска водителей-экспедиторов к исполнению ими трудовых обязанностей без прохождения в установленном порядке обязательного предрейсового медицинского осмотра. На этом основании определением судьи данного суда от 21 апреля 2023 года жалоба защитника общества со всеми материалами дела была направлена на рассмотрение по подсудности в Подольский городской суд Московской области, к юрисдикции которого относится деревня Коледино.

Судья Подольского городского суда Московской области, рассмотрев материалы дела и руководствуясь пунктом 3 части 1 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.9 КоАП Российской Федерации, пришел к выводу о том, что подсудность жалобы на постановление должностного лица по делу об административном правонарушении определяется по месту вынесения указанного постановления, а не по месту совершения административного правонарушения. По мнению суда, единственным исключением из данного правила являются постановления, вынесенные в особом порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 «Назначение административного наказания без составления протокола» КоАП Российской Федерации,

обжалование которых осуществляется по месту совершения административного правонарушения. Поэтому, принимая во внимание место расположения Государственной инспекции труда в городе Санкт-Петербурге, судья этого суда определением от 24 мая 2023 года возвратил жалобу и иные материалы дела по территориальной подсудности в Смольнинский районный суд города Санкт-Петербурга.

В свою очередь, Смольнинский районный суд города Санкт-Петербурга вновь не стал принимать к производству жалобу защитника ООО «Вайлдберриз» и, настаивая на том, что из системного толкования положений статей 29.5 и 30.1 КоАП Российской Федерации следует, что определяющим фактором при установлении территориальной подсудности жалобы на вынесенное должностным лицом постановление по делу об административном правонарушении является место совершения соответствующего правонарушения, определением от 16 июня 2023 года повторно направил жалобу в Подольский городской суд Московской области, отметив также, что место расположения Государственной инспекции труда в городе Санкт-Петербурге не относится к юрисдикции Смольнинского районного суда.

Определением судьи Подольского городского суда Московской области от 17 августа 2023 года – с учетом ранее выраженной этим же судом позиции и в связи с уточнением того, к юрисдикции какого суда относится место расположения Государственной инспекции труда в городе Санкт-Петербурге, – данное дело было направлено на рассмотрение в Кировский районный суд города Санкт-Петербурга.

Судья Кировского районного суда города Санкт-Петербурга определением от 4 сентября 2023 года вновь вернул дело в Подольский городской суд Московской области по изложенным ранее основаниям. Указанное определение было обжаловано представителем Государственной инспекции труда в городе Санкт-Петербурге, однако определением судьи Санкт-Петербургского городского суда от 23 ноября 2023 года производство по этой жалобе было прекращено в связи с тем, что Кодекс Российской

Федерации об административных правонарушениях не предусматривает возможности обжалования определений, не препятствующих движению дела об административном правонарушении, и поскольку жалоба подана лицом, не имеющим на это права.

Судья Подольского городского суда Московской области, приняв к производству жалобу защитника ООО «Вайлдберриз» на постановление должностного лица Государственной инспекции труда в городе Санкт-Петербурге, в ходе судебного заседания пришел к выводу о неконституционности пункта 3 части 1 статьи 30.1 и иных положений КоАП Российской Федерации. В связи с этим он определением от 6 мая 2024 года приостановил производство по указанной жалобе и направил запрос в Конституционный Суд Российской Федерации.

По мнению заявителя, пункт 3 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 46 (часть 1) и 47 (часть 1), поскольку не позволяет однозначно определить территориальную подсудность рассмотрения судом жалобы на вынесенное должностным лицом постановление по делу об административном правонарушении. Заявитель также полагает, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствует означенным положениям Конституции Российской Федерации, поскольку допускает споры о подсудности между судами.

1.2. Заявитель, требуя проверить конституционность Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, как допускающего, по его мнению, споры о подсудности между судами, фактически оспаривает те его положения, которые определяют условия и порядок направления судом общей юрисдикции, в который обжаловано не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, соответствующей жалобы в другой суд того же уровня согласно правилам территориальной подсудности, а также устанавливают последствия такого направления (часть 4 статьи 30.2, пункт 3 части 1 статьи 30.4, часть 3 статьи 30.7 и др.). Такой предмет оспаривания соответствует

фактическим обстоятельствам находящегося в производстве заявителя дела об обжаловании постановления по делу об административном правонарушении.

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются:

пункт 3 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой на его основании определяется территориальная подсудность рассмотрения жалобы на вынесенное должностным лицом и не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении;

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой на основании его положений судом общей юрисдикции при рассмотрении жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении разрешается вопрос о направлении данной жалобы в другой суд того же уровня в соответствии с правилами территориальной подсудности, а также определяются правовые последствия такого направления.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод, которое является неотчуждаемым, принадлежит каждому от рождения и не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах (статья 2; статья 17, часть 2; статья 46, часть 1; статья 56, часть 3).

По смыслу Конституции Российской Федерации, ее статей 46 (часть 1) и 47 (часть 1) во взаимосвязи со статьями 19, 121 и 128, право на судебную защиту путем рассмотрения дела компетентным, независимым и беспристрастным судом означает, в частности, что такое разбирательство должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно

установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, до возникновения спора или иного правового конфликта предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению дело, что позволяет суду, сторонам и другим участникам процесса избежать правовой неопределенности в этом вопросе, споров о подсудности, а потому и ограничения права на доступ к правосудию.

Требование осуществления правосудия законно установленным судом распространяется на все закрепленные Конституцией Российской Федерации, ее статьей 118 (часть 2), виды судопроизводства – вне зависимости от природы и особенностей материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства, в рамках которого граждане осуществляют конституционное право на судебную защиту. Несоблюдение установленной федеральным законодателем подсудности дел нарушает, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное предписание о законном суде, а через это – и само право на судебную защиту. Рассмотрение дела вопреки правилам о подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение данного конкретного дела, по смыслу статей 46 и 47 Конституции Российской Федерации, не является законным судом. Принятые же в результате такого рассмотрения судебные акты не могут признаваться реально обеспечивающими права и свободы (постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 17 октября 2017 года № 24-П, от 24 марта 2020 года № 12-П и др.).

Приведенные конституционные положения и основанные на них правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации применительно к судебному производству по делам об административных правонарушениях в соответствии со статьями 71 (пункт «о»), 72 (пункт «к» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, относящими административное и административно-процессуальное законодательство к

предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, по которым издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, предполагают, что вопросы определения подсудности соответствующих дел – как родовой (предметной), так и территориальной – должны быть детально регламентированы Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, являющимся системообразующим источником (центром) административно-деликтного законодательства, императивно предусматривающим, что в соответствии с законодательством о судебной системе они регулируются исключительно данным Кодексом (Постановление от 24 мая 2024 года № 24-П).

3. Устанавливая порядок производства по делам об административных правонарушениях, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях определяет подсудность таких дел в соответствии с законодательством о судебной системе и с учетом установленной структуры федеральных органов исполнительной власти (пункт 4 части 1, части 2 и 4 статьи 1.3). Родовая (предметная) подсудность дел об административных правонарушениях определена главой 23 «Судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях» данного Кодекса.

Так, в соответствии с положениями названной главы дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 3 статьи 5.27¹ КоАП Российской Федерации, рассматривают должностные лица федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (часть 1 статьи 23.12); такие дела рассматриваются судьями в случаях, если указанные должностные лица, к которым поступило дело об административном правонарушении, передают его на рассмотрение судье (часть 2 статьи 23.1).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также закрепляет правила, определяющие место рассмотрения дела об административном правонарушении и выступающие критериями определения территориальной юрисдикции судей, органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях (статья 29.5). При этом вопросы подведомственности жалоб на не вступившие в законную силу постановления и решения по делам об административных правонарушениях регулируются предписаниями главы 30 «Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях» КоАП Российской Федерации.

В соответствии с положениями названной главы – включая оспариваемое заявителем законоположение – постановление должностного лица по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела, а решение вышестоящего должностного лица по жалобе на постановление может быть обжаловано в суд по месту рассмотрения жалобы; в случае, если жалоба на постановление по делу об административном правонарушении поступила в суд и в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, жалобу рассматривает суд; по результатам рассмотрения жалобы выносятся решения (пункт 3 части 1, часть 2 статьи 30.1 и часть 1 статьи 30.9).

В силу статьи 30.2 КоАП Российской Федерации жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подается судье, в орган, должностному лицу, которыми вынесено постановление по делу и которые обязаны в течение трех суток со дня поступления жалобы направить ее со всеми материалами дела в соответствующий суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу (часть 1); жалоба может быть подана непосредственно в суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, уполномоченным ее рассматривать (часть 3).

3.1. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствует автономное определение содержащегося в пункте 3 части 1 его статьи 30.1 понятия «место рассмотрения дела», которое как специальное использовалось бы при обжаловании не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях. Вместе с тем, как уже указывалось, статья 29.5 КоАП Российской Федерации содержит правила определения места первичного рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Согласно части 1 данной статьи дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения; по ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, дело может быть рассмотрено по месту жительства данного лица. Названной статьей для отдельных случаев предусмотрено рассмотрение дела по месту выявления административного правонарушения (части 1¹ и 1²), по месту нахождения органа, возбудившего дело (часть 1³), по месту нахождения органа, проводившего административное расследование (часть 2); по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (части 3 и 6).

В соответствии же с частью 5 указанной статьи дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 3¹–3⁴ статьи 8.2 «Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления», главой 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения» КоАП Российской Федерации, а равно дела об административном правонарушении в области благоустройства территории, административном правонарушении, выразившемся в несоблюдении порядка внесения платы за проезд транспортного средства по платным автомобильным дорогам общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения, частным автомобильным дорогам общего пользования, платным участкам автомобильных дорог общего пользования регионального,

межмуниципального и местного значения, частных автомобильных дорог общего пользования, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации, совершенных с использованием транспортного средства либо собственником или иным владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, рассматриваются по месту нахождения органа, в который поступили материалы, полученные с применением таких работающих в автоматическом режиме специальных технических средств.

В системе действующего правового регулирования содержащиеся в статье 29.5 КоАП Российской Федерации правила могут быть применимы и для целей определения места обжалования не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях. При этом в постановлении по каждому делу об административном правонарушении должно быть указано как место рассмотрения дела, так и порядок обжалования самого постановления (вышестоящий орган, вышестоящее должностное лицо, районный суд, уполномоченные рассматривать жалобу на этот акт) (пункты 2 и 7 части 1 статьи 29.10 данного Кодекса).

3.2. Содержащиеся в статье 29.5 и пункте 3 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации правила о месте рассмотрения дела уточняются в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, данных им на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано следующее. При определении подсудности необходимо учитывать закрепленные в статье 29.5 КоАП Российской Федерации правила о территориальной подсудности дел об административных правонарушениях. В части первой этой статьи закреплено общее правило, в соответствии с которым дело рассматривается по месту

совершения правонарушения. Местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер – место окончания противоправной деятельности, ее пресечения; если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность. При определении территориальной подсудности дел об административных правонарушениях, объективная сторона которых выражается в бездействии в виде неисполнения установленной правовым актом обязанности, необходимо исходить из места жительства физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, места исполнения должностным лицом своих обязанностей либо места нахождения юридического лица, определяемого в соответствии со статьей 54 ГК Российской Федерации. Вместе с тем подсудность дел об административных правонарушениях, возбужденных в отношении юридических лиц по результатам проверки их филиалов, определяется местом нахождения филиалов, в деятельности которых соответствующие нарушения были выявлены и должны быть устранены (подпункт «з» пункта 3).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» указано, что судьям военных судов подсудны также дела о совершенных военнослужащими административных правонарушениях, которые рассматриваются в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации. В таких случаях подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях должна определяться местом совершения правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол или

вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 и статьей 29.10 КоАП Российской Федерации (абзац четвертый пункта 1).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 сходным образом разъяснено, что при определении территориальной подсудности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция должностных лиц, а не из места расположения органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол или вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 и статьей 29.10 КоАП Российской Федерации. То есть в таких случаях территориальная подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях должна определяться местом совершения правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа. Аналогичный порядок применяется при определении территориальной подсудности рассмотрения жалоб на решения вышестоящих должностных лиц, принятые по результатам рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 и статьей 29.10 КоАП Российской Федерации (абзацы второй и третий пункта 30).

В ряде постановлений Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам пункту 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 придается универсальное значение: содержащиеся в нем разъяснения о месте рассмотрения жалоб распространяются не только на дела об административных правонарушениях, постановления по которым вынесены в особом порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6

КоАП Российской Федерации, но и на дела, по которым протоколы составлены, а постановления вынесены в обычном порядке.

Так, в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2023 года № 81-АД23-18-К8 указано, что по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 8.7 «Невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв» КоАП Российской Федерации, подсудность рассмотрения жалобы определяется местом совершения административного правонарушения, которым является место, где допущено совершение противоправного деяния. Этот же подход отражен в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2015 года № 5-АД15-26, от 30 мая 2016 года № 34-АД16-3, а также, например, в постановлениях Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2019 года № 16-356/2019 и от 8 мая 2020 года № 16-2266/2020, Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2021 года № 16-5326/2021.

Однако более актуальная судебная практика следует иному подходу. Так, в ряде постановлений Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам подчеркнута, что разъяснения, приведенные в абзаце втором пункта 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5, применимы только к жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, рассмотренным в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 КоАП Российской Федерации (постановления от 13 октября 2023 года № 47-АД23-5-К6, от 7 ноября 2023 года № 4-АД23-26-К1, от 12 января 2024 года № 5-АД23-108-К2, от 20 марта 2024 года № 19-АД24-5-К5 и от 27 марта 2024 года № 75-АД24-1-К3). Приведенный подход доминирует и в современной практике нижестоящих судов (например, постановления Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2024 года по делу № 16-3625/2024, Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2024

года № 16-1999/2024 и Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2024 года № 16-2114/2024).

Материалы настоящего дела также свидетельствуют об отсутствии единообразия в применении судами пункта 3 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации в части определения места обжалования не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных должностными лицами.

3.3. Следовательно, в судебной практике используются разные не лишённые оснований варианты толкования пункта 3 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации относительно того, как в соответствии с данным законоположением надлежит определять суд по месту рассмотрения дела.

Очевидно, что различное истолкование правовых норм в процессе применения действующего законодательства не может служить бесспорным доводом их конституционной неприемлемости, в том числе в контексте обеспечения юридического равенства перед законом и судом, так как надлежащая степень определенности, ясности и непротиворечивости установленных ими правил может в случае необходимости обеспечиваться судами путем выявления содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, а также посредством установления более сложных взаимосвязей правовых предписаний (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2017 года № 9-П, от 16 июня 2022 года № 25-П, от 24 марта 2023 года № 10-П и др.).

Однако если в судебной практике достаточно широко распространена существенно различающаяся интерпретация тех или иных законоположений, порождающая фактическую легализацию разных вариантов их применения, то такие законоположения не могут быть признаны отвечающими конституционным критериям определенности

правового регулирования. Иное подрывало бы – вопреки требованиям, вытекающим из статей 1 (часть 1), 15 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 45, 46, 47, 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации, – доверие граждан к закону, не позволяя им соотносить свои действия (бездействие) с его предписаниями и предвидеть их последствия.

Сказанное относится и к оспариваемому законоположению, определяющему территориальную подсудность рассмотрения жалоб на не вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, поскольку оно допускает неоднозначность своего истолкования, в том числе не исключает альтернативных его вариантов, ни один из которых не может считаться несовместимым с Конституцией Российской Федерации. Соответственно, до законодательного устранения недостатков, присущих правилам определения территориальной подсудности жалоб на постановления должностных лиц по делам об административных правонарушениях, – препятствующих как однозначному уяснению нормативного содержания пункта 3 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации, так и установлению его действительного соотношения с иными нормами, закрепленными в названном Кодексе, – являющееся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу законоположение не может восприниматься как согласующееся с общеправовым критерием определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования, выступающим *conditio sine qua non* правового государства, верховенства закона и юридического равенства.

Неоднозначность, неясность, недосказанность и противоречивость правового регулирования, неустранимые даже с помощью предпринимаемых судами усилий, неизбежно препятствуют адекватному уяснению установленных законом правил и создают предпосылки для их произвольного применения, чем ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, выявления в действующем законодательстве одного лишь нарушения

требования определенности правовой нормы может быть вполне достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 года № 22-П, от 16 октября 2020 года № 42-П, от 1 февраля 2022 года № 4-П, от 17 мая 2022 года № 19-П, от 24 мая 2024 года № 24-П и др.).

3.4. Таким образом, пункт 3 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) и 75¹, в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования не позволяет однозначно разрешить вопрос об определении территориальной подсудности рассмотрения жалобы на вынесенное должностным лицом и не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в законодательство изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при применении пункта 3 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации жалоба на не вступившее в законную силу постановление должностного лица по делу об административном правонарушении подлежит рассмотрению судом по месту нахождения органа (должностного лица), вынесшего указанное постановление, за исключением жалобы на не вступившее в законную силу постановление должностного лица по делу об административном правонарушении, вынесенное в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 КоАП Российской Федерации, которая подлежит рассмотрению судом по месту совершения административного правонарушения.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в главе 30 предусматривает следующее. В случае, если рассмотрение жалобы не относится к компетенции судьи, должностного лица, которым обжаловано постановление по делу об административном правонарушении, жалоба направляется на рассмотрение по подведомственности в течение трех суток (часть 4 статьи 30.2). При подготовке к рассмотрению жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судья, должностное лицо направляют жалобу со всеми материалами дела на рассмотрение по подведомственности, если ее рассмотрение не относится к компетенции соответствующих судьи, должностного лица (пункт 3 части 1 статьи 30.4). При рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносится определение о передаче жалобы на рассмотрение по подведомственности, если выяснено, что ее рассмотрение не относится к компетенции данных судьи, должностного лица (часть 3 статьи 30.7).

Следовательно, судья при подготовке к рассмотрению жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, а также в ходе рассмотрения названной жалобы, придя к выводу о неподсудности ему данной жалобы, направляет ее со всеми материалами на рассмотрение по подсудности. Такое регулирование направлено на исправление ошибок, допущенных при определении подсудности дел об административных правонарушениях, гарантируя тем самым право каждого на судебную защиту, равно как и его необходимую составляющую – право на законный суд (статья 46, часть 1; статья 47, часть 1, Конституции Российской Федерации) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 2131-О и от 9 июля 2020 года № 1638-О).

При этом само по себе отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях нормы, непосредственно

запрещающей споры о подсудности между судами, не предполагает возможности истолкования и применения оспариваемых законоположений в смысле, расходящемся с конституционно-правовым содержанием права на судебную защиту.

В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 1). Это означает, что определение судьи о передаче дела об административном правонарушении на рассмотрение по подсудности является обязательным для суда (судьи), которому оно передано и который обязан рассмотреть соответствующее дело и вынести постановление. Иной подход, по сути, блокировал бы возможность осуществления правосудия и был бы несовместим с правом на судебную защиту, как оно гарантировано Конституцией Российской Федерации, в том числе с учетом права лица на разбирательство его дела судом в разумный срок.

Данная правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 9 июля 2020 года № 1638-О применительно к первичному рассмотрению судами, органами, должностными лицами дел об административных правонарушениях (глава 29 КоАП Российской Федерации), распространяется также на рассмотрение уполномоченными лицами жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях (глава 30 КоАП Российской Федерации).

Поэтому направление судом общей юрисдикции поступившей жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об

административном правонарушении на рассмотрение в другой суд того же уровня в соответствии с правилами территориальной подсудности является обязательным для последнего, требуя от него совершения действий и принятия решений, предусмотренных законом для рассмотрения жалобы, даже если он придет к выводу о неподсудности ему этой жалобы.

Рассмотрение судом по существу жалобы, направленной ему другим судом с нарушением установленных законом правил территориальной подсудности, само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), права лица на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1, Конституции Российской Федерации), поскольку обеспечивает вытекающую из статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации конституционно значимую цель своевременной судебной защиты граждан, предотвращения возможности фактического отказа лицу в правосудии путем неоднократной передачи дела из одного суда в другой (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 года № 127-О, от 29 сентября 2015 года № 2269-О и от 27 сентября 2018 года № 2061-О).

Таким образом, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он предполагает, что направление судом общей юрисдикции поступившей жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении на рассмотрение в другой суд того же уровня в соответствии с правилами территориальной подсудности является обязательным для последнего, требуя от него совершения действий и принятия решений, предусмотренных законом для рассмотрения жалобы, даже если он придет к выводу о неподсудности ему этой жалобы.

Вместе с тем федеральный законодатель не лишен возможности – в порядке совершенствования действующего законодательства и на основе конституционных предписаний и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, высказанных в настоящем Постановлении, – уточнить порядок направления судом общей юрисдикции жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении в другой суд общей юрисдикции в соответствии с правилами территориальной подсудности и правовые последствия такого направления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 3 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) и 75¹, в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования не позволяет однозначно разрешить вопрос об определении территориальной подсудности рассмотрения жалобы на вынесенное должностным лицом и не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование необходимые изменения.

3. Признать Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он предполагает, что направление судом общей юрисдикции поступившей жалобы на не вступившее в законную

силу постановление по делу об административном правонарушении на рассмотрение в другой суд того же уровня в соответствии с правилами территориальной подсудности является обязательным для последнего, требуя от него совершения действий и принятия решений, предусмотренных законом для рассмотрения жалобы, даже если он придет к выводу о неподсудности ему этой жалобы.

4. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

5. Впредь до внесения в законодательство изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при применении пункта 3 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации жалоба на не вступившее в законную силу постановление должностного лица по делу об административном правонарушении подлежит рассмотрению судом по месту нахождения органа (должностного лица), вынесшего указанное постановление, за исключением жалобы на не вступившее в законную силу постановление должностного лица по делу об административном правонарушении, вынесенное в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 КоАП Российской Федерации, которая подлежит рассмотрению судом по месту совершения административного правонарушения.

Однако с учетом пункта 3 резолютивной части настоящего Постановления заявитель по настоящему делу – Подольский городской суд Московской области обязан рассмотреть находящееся в его производстве дело по существу, если для этого нет иных вытекающих из закона препятствий.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 51-П

Конституционный Суд
Российской Федерации